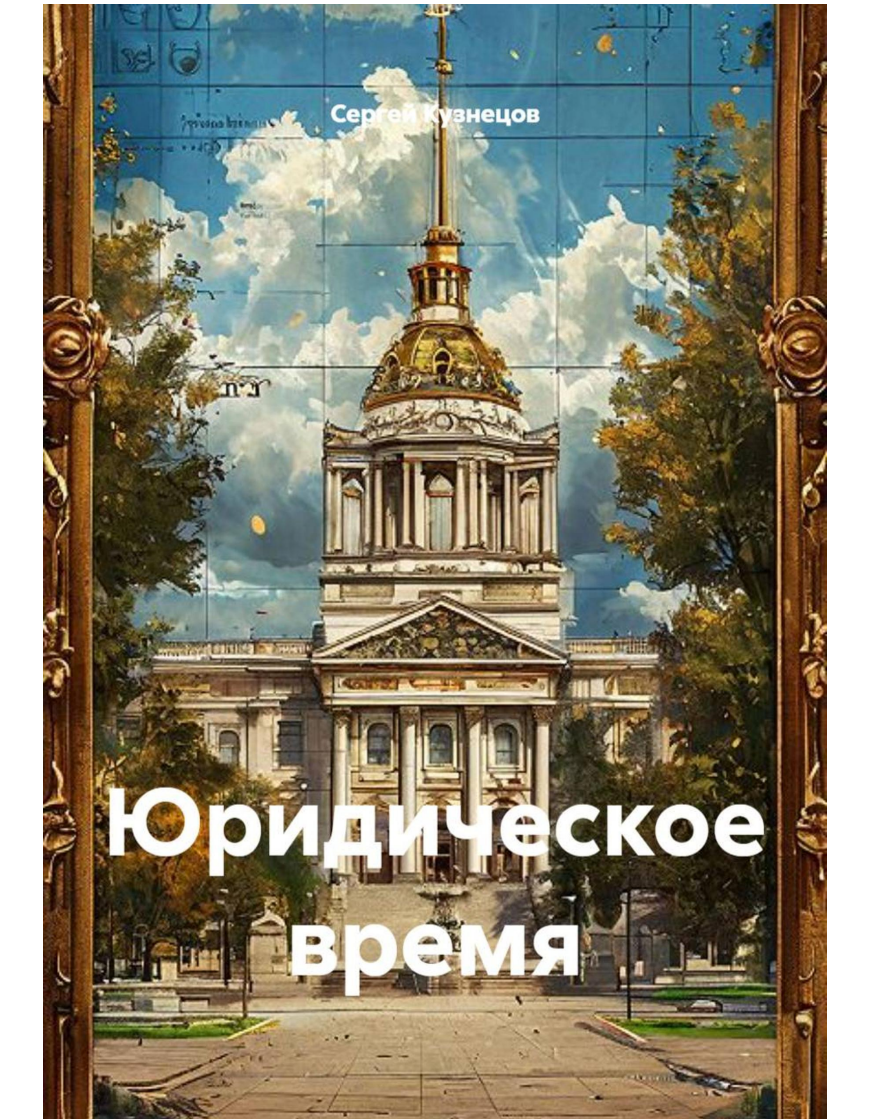

Сергей Кузнецов

Юридическое время

Сергей Кузнецов

Юридическое время

<https://litres.ru/74402413>

SelfPub; 2026

Аннотация

В настоящей книге мы рассмотрим такое сложное правовое понятие и явление, как юридическое время. Мы дадим его определение, признаки, классификации и квалификации. Будут интересным разделы, юридического времени, как феноменологического опыта (генезиса), понятия и значения юридического срока, в т.ч., как времени - объективной категории, срока, как субъективной категории, а также временного фактора и прав человека, и многого другого.

Сергей Кузнецов

Юридическое время

Первоначально, необходимо детерминировать понятие «юридическое время», его признаки, квалификации и классификации, генезис, феноменологию.

Юридическое время (или правовое время) — это особая функциональная категория юридической науки и практики, которая отражает начало, длительность и окончание какого-либо правового действия, процесса, нормы, состояния или события.

Оно служит для регулирования общественных отношений, обеспечивая правовую определённость, стабильность, защиту прав и дисциплину участников правоотношений.

Как это работает на практике

Право фиксирует чёткие сроки для совершения действий, наступления юридических последствий по истечении определённого времени.

Момент времени в праве определяется через указание на наступление юридического факта (например, момент задержания, предъявления обвинения) или на конкретную календарную дату.

Юридический срок — это отрезок времени, с наступлением или истечением которого закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

В юридической литературе срок рассматривается как самостоятельный вид юридических фактов.

Виды юридических сроков

Сроки можно классифицировать по разным основаниям:

По источнику установления: законные (прямо установленные законодательством), договорные (определённые соглашением сторон), судебные (устанавливаемые судом).

По юридическим последствиям: правообразующие (с истечением которых возникают права), правоизменяющие (изменяющие объём или содержание прав), правопрекращающие (прекращающие права и обязанности).

По назначению: сроки осуществления прав, исполнения обязанностей, защиты нарушенных прав (например, срок исковой давности).

По степени определённости: абсолютно определённые (позволяющие точно установить момент или период времени) и относительно определённые (когда в законе прописан порядок исчисления, но сам временной промежуток не зафиксирован точно).

Правила исчисления сроков

Порядок исчисления сроков закреплён в законодательстве. Например, в Гражданском кодексе РФ установлены следующие правила:

Течение срока, определённого периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало.

Если последний день срока приходится на нерабочий день, днём окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Действие, для совершения которого установлен срок, можно выполнить до 24:00 последнего дня срока. Если действие совершается в организации, срок истекает в тот час, когда по правилам прекращаются соответствующие операции.

Значение юридического времени

Правовое время выполняет несколько ключевых функций:

Обеспечивает правовую определённость и стабильность в материальных и процессуальных отношениях.

Защищает права и свободы граждан.

Дисциплинирует участников правоотношений.

Таким образом, юридическое время — это не просто хронометраж, а мощный инструмент, который позволяет праву эффективно регулировать общественные отношения, задавая их динамику и временные рамки.

Юридическое время: феноменологический опыт

Вопрос о том, на каком основании устанавливаются сроки наказания, возраст наступления дееспособности и т. п., как правило, остается без ответа.

Объяснения со ссылками на опыт правоприменения и здравый смысл вряд ли можно считать достаточно убедительными, а имеющиеся определения правового времени от-

личает логическая и семантическая неясность.

Действительно, указание на то, что время в праве определяется сроками действия той или иной нормы, предполагает уточнения того, чем обусловлены эти сроки и кто является их «автором».

Думается, что выход из создавшегося познавательного затруднения следует искать не в классической теории права, апеллирующей к физикализму и легизму, а в неклассическом правопонимании, в рамках которого время определяется как одна из форм познавательной активности правового субъекта.

Все чаще не только в философской, но и в юридической литературе время определяется как условие конституирования права, поскольку внутри времени и посредством времени личность осознает и идентифицирует себя с обществом.

Так, А. Н. Бабенко утверждает, что традиционное представление о праве как устойчивой системы общественного регулирования противоречит современной модели общества, для которого настоящее и прошлое рассматривается с негативной точки зрения, как состояния, которые следует преодолеть в будущем.

А. В. Павлов, развивая тезис о необходимости аксиологического осмысления права в контексте времени, доказывает, что время в праве задает интенсивность правовой жизни, «градус» восприятия правовых ценностей.

Подобные трактовки дополняют такие классические ха-

рактические характеристики правового времени, как вечность, длительность, направленность и непрерывность, неклассическими - интенсивностью и темпоральностью.

Первая характеристика - интенсивность - позволяет установить, какова юридическая сила той или иной правовой нормы, насколько она актуальна, часто ли она применяется и в какой степени эффективна в решении задач правового регулирования.

Исследование этой характеристики правового времени является важным и перспективным, но вследствие того, что предполагает использование социологических методов, лежит за пределами тематики предлагаемой статьи.

Темпоральность - вторая неклассическая характеристика правового времени - имманентна опыту индивидуально-правового сознания и является измерением длительности когнитивных актов. Фактически это интеллектуальное «переживание» смены состояний сознания и порождения все новых и новых смыслов.

В феноменологии исследование темпоральности как внутреннего сознания времени проводится с позиции конститутивного анализа, что позволяет выявить временные условия синтетической деятельности сознания, которая осуществляется во внешнем и внутреннем горизонтах.

С позиции внешнего горизонта предмет воспринимается в контексте пространственно-временных координат, которые принято измерять с помощью конвенционально при-

нятых физических, а в отношении правового времени астрономических единиц.

Это хабитуализированное время, строго говоря, мало имеет отношения к собственной ментальной жизни человека.

Во внутреннем горизонте сознания предмет обретает смысл за счет того, что «запускается» конституирование предмета.

В основе этого процесса лежит опыт изменений состояний сознания, опыт ментальной длительности или «пробегания» состязания от первоначальной идеации предмета, его «эскиза» к образованию идентичного смыслового ядра и выделению наиболее существенных характеристик предмета.

При этом одни из них осознаются как имеющие место «до», другие - «после» или «позже», а третьи - «теперь».

Заметим, что именно такая синтетическая деятельность сознания, рассматриваемая в «фокусе» изменений внутреннего горизонта, называется временностью, или темпоральностью.

Она означает, что время становится модусом сознания, а процесс познания реализуется через последовательные этапы конституирования предмета.

Утверждая, что процесс смыслообразования или конституирования является процессом, имеющим собственную темпоральную структуру, Э. Гуссерль предлагал отвлечься от объективной длительности существования предмета, на-

пример игровой кости, и сосредоточиться на внутренней временности явления - временности восприятия кости: «Последнее протекает в своих временных отрезках и фазах, которые, в свою очередь, представляют собой непрерывно изменяющиеся явления одной и той же кости.

Их единство есть единство синтеза, (в известной мере лишь их внешняя приклеенность друг к другу), но их связанность в одно сознание, в котором конституируется единство интенциональной предметности как предметности многообразных способов явления».

Исследование темпоральности как сущностной характеристики сознания позволило Гуссерлю обнаружить источник смыслообразования - память, которая определяется как такая форма рефлексии, которая сохраняет значимость событий и предметов в сознании и представляет их в качестве материалов или, в терминологии Э. Гуссерля, реальных конституэнтов опыта.

Как пишет П. П. Гайденко, их первичный континуум затем «растягивается», разрастается, образуя непрерывность дления любого временного процесса.

«Такая непрерывность, по Гуссерлю, есть время конституированной предметности, составляющей исходную - феноменологическую - предпосылку обычного ("расхожего") времени - времени природно-космического, с которым имеет дело естествознание и обыденный человеческий опыт».

Поскольку, согласно Гуссерлю, полный интенциональный

акт конституируется временными фазами («теперь», ретенция и протенция), несущими в себе отдельные свойства воспринимаемого предмета, то данный предмет в единстве и целостности нами никогда не осознается.

Следовательно, как пишет В. И. Молчанов, «темпоральная структура интенциональности характеризует восприятие как своего рода "прикидки", "наброски", "эскизы", которые совершает сознание, конституируя данность предмета. Феноменологическое данное - это "континуум перспектив", благодаря которому мы имеем возможность, по Гуссерлю, "достраивать образ", воспроизводить предмет по его видимой части».

Это является особенно важным, так в процессе оперирования каким-то мысленным образом приходится иметь в виду различные временные перспективы: «это будет» «это уже невозможно», «это сейчас и здесь» и т. д.

В результате синтеза временных перспектив и их соотношения с целью предстоящего действия образуется At , которое обычно и воспринимается как собственно время.

Другим следствием темпоральности как внутренней характеристики сознания является его интерсубъективность.

Связь темпоральности и интерсубъективности обусловлена тем, что «длящееся Я», конституирующее себя в своих временных перспективах, осознает свою актуальность в диалоге Другими.

Несмотря на то что Другие включаются Я в «зону отчуж-

дения», необходимость самореализации вынуждает Я включаться в те или иные межличностные ассоциации, но только в той мере, в какой временные перспективы Других составляют часть временных перспектив Я.

Последний вместе с Другими становится явлением особого объективного мира и приобретает признаки социальности.

При этом, оставаясь в качестве синтеза сознания, отношение Я-Ты является только возможностью, которая объективируется в деятельности при определенных условиях.

Уточним, каковы условия актуальности и осмысленности интерсубъективных связей в праве.

Для этого рассмотрим право в контексте темпоральности правосознания, обуславливающего специфику конституирования правовой предметности и деятельности.

Временность как сущностная характеристика правосознания означает, что оно имеет собственную динамику, которая может зависеть, а может и не зависеть от исторических, астрономических, биологических и иных аспектов времени внешних процессов и явлений.

Эта динамика определяется взаимообусловленностью разных векторов его конституирования - активного и пассивного синтеза правосознания.

В базисе правосознания лежит пассивное конституирование, реализующееся через серии идеаций, одни из которых позволяют удерживать целостность Я, другие встраиваются

в общую временную перспективу первопорядковости существования психофизического Я, если они не нарушают его стабильность.

Первые из них артикулируются в суждениях «и так далее», «я могу снова и снова» или «здесь как наше там», в которых закрепляется устойчивость «своего» мира.

Другие идеации гарантируют синхронизацию объективных форм права и смыслового поля сознания индивида и реализуются в так называемой правовой «вменяемости» индивида.

Последняя предполагает способность индивидуального сознания осваивать предзаданные нормативно определенные композиции, формы и схемы деятельности.

Пассивная самоидентификация является условием некритичного восприятия реалий правовой жизни и замещения свободных суждений социальными стереотипами.

Например, если обычных российских граждан спросить об их оценке таких общественно-политических принципов, как свобода, равенство и братство, а также их готовности жить в соответствии с этими принципами, то большинство ответит утвердительно.

В своих ответах россияне, скорее всего, будут руководствоваться соображениями, возникающими в конкретной ситуации («сейчас и теперь») в отношении абстрактных правил правовой жизни. Иные временные перспективы, требующие ретроспективного анализа и рефлексии, обычно не при-

нимаются во внимание.

В связи с этим А. Н. Славская задает справедливый вопрос о том, знает ли российский обыватель, «что в западноевропейском обществе давно осознали противоречие между свободой (как свободой предпринимательства, т. е. возможностью обогащения) и равенством, поскольку свобода обогащения неизбежно привела к реальному экономическому неравенству?

Следовательно, он отвечает на этот вопрос с абстрактно-умозрительных позиций, оказавшись же за чертой бедности и поняв взаимосвязь этих явлений, его ответ будет иным».

Другими словами, правовой субъект, определяя свое место в системе правоотношений, нередко не желает осознавать свои возможности, отказывается от права самостоятельно определять их уместность (или неуместность) и не рассматривает себя с точки зрения множественности временных перспектив.

Такое неведение зачастую оправдывается связью с мнением большинства, то есть необходимостью удержания общих временных перспектив как условием современности или актуальностью. Изобличение или критика этих представлений бессмысленны.

Как справедливо отмечал А. Шюц, «в обыденном мышлении обычно считается, что предрассудки есть только у других людей. У меня вообще не может быть предрассудков, по-

тому, что мои убеждения прочно обоснованы, мои мнения самоочевидны, а моя вера в правильность и правоту наших обычаев - что бы под этим не подразумевалось - верна».

А фиксация состояний Я в потоке времени с последующим восхождением к активному синтезу настоящих, прошлых и будущих представлений о должном в праве - это способность, которая характеризует развитое правовое сознание.

Другим примером проявления «консервации» темпоральности правосознания является то, что «принятые в первые годы постсоветской России постановления и законы об ограничении сроков выборности, возрастных лимитах для занятия административных должностей оказались даже не отменены, а волшебным образом забыты». Это объясняется не только тем, что большинство людей, заняв высокий пост, стремится любыми средствами его сохранить. Дело в том, что под влиянием объективных и субъективных условий меняется само отношение к времени.

Так, в эпоху перестройки граждане обновленной России активно искали новые социальные смыслы, беспрецедентно интенсивным было и правотворчество.

Стремление убыстрить темп социальных изменений отражалось в установках правосознания и содержании нормативно-правовых актов. По мере реализации социальных ожиданий становилось очевидным, что трансформации требуют слишком много усилий и жертв, а их темп непереносим.

Именно тогда правосознание отдельных граждан стало сводиться к пассивным синтезам, а время приобрело ретроспективную направленность.

Как следствие, Я правового субъекта сосредоточилось на перспективах, гарантирующих стабильность и устойчивую повторяемость событий.

Подобные нарушения феноменологического требования «ясности» временных перспектив, девальвация значимости различных траекторий развития сознания, отрицание его внутреннего времени на практике компенсируются созданием разнообразных социальных технологий «управления временем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.